

Практика врачевания

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закрыл глаза, положил руки на колени ладонями вверх и постарался расслабиться. чтобы почувствовать, как энергия течет вдоль позвоночника. Это было очень сложно, и сложно было отделить фантазии от реальности, и лишь уверенность в том, что работа с энергией реальна, позволяла ему сейчас со всей серьезностью отнестись к этому заданию.

Он представил себе ярко-алый цвет, копившийся в его копчике. Этот цвет наполнял горячей энергией, от которой становилось жарко, и было сложно дышать. Когда энергия поднялась выше, на уровень крестца, она стала проще. Она была похожа на поток холодной воды, и все равно была бодрящей и приятной. Желтая энергия наполняла уверенностью и заставляла расправить плечи. Она была похожа на пламя в области солнечного сплетения. Зеленая успокаивала и заставляла дышать глубже. От неё ровнее билось сердце. Голубая энергия была нежной и прохладной, она снимала напряжение голосовых связок и помогала расслабиться.

Вэньхуа невольно вспомнил ястреба. которого они с Мэйлин видели во время прогулки. От голубой энергии пропадало ощущение жара с кожи, сохранявшееся еще от красной чакры. Этот холод скользнул выше по затылку, наполняя сонной и тяжелой синей энергией, от которой веки наливались свинцовой тяжестью, и хотелось спать. А фиолетовая энергия была где-то слишком высоко. Хотелось поверить, что удалось ухватить за хвост ощущение от этой энергии, но Вэньхуа не был в нем уверен. И стал представлять, как энергия спускается сверху вниз.

Это было очень сложно. Он буквально заставлял себя вспоминать свойства каждой чакры и вспоминать, за что отвечает каждая из них. И к тому моменту, когда его сознание доползло до Муладхары, он чувствовал, что устал.

- Мне было сложно спускать энергию вниз. Вверх она двигалась намного проще, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Внимательно наблюдая за Вэньхуа, за его лицом и положением тела, Мэйлин постепенно понимала, что у него получается. теперь, когда энергия больше не выглядит просто какой-то теоретичекой энергией, а вполне отвечает в кадой точке за что-то свое, понимать ее стало ему немного проще. Но когда Вэньхуа закончил с упражнением и поделился своими впечатлениями, услышанное Мэйлин совсем не понравилось.

- Вэньхуа, я буду тебя учить только в том случае, если ты будешь меня слушать и не додумывать самостоятельно, - строго сказала Мэйлин. Она даже немного нахмурилась. - Я говорила, что энергия течет снизу вверх, это ее естественное течение, зачем ты делаешь все наоборот? Конечно это сложно, все равно что идти против течения бурной реки. Куда ты так торопишься? Даже если сейчас ты доведешь себя до истощения, ты не научишься лечить нервы одним только

наложением рук. Почему я должна отчитывать тебя как непослушного пациента?

Мэйлин и так уступала его просьбе научить его прямо сейчас, словно от этого могло что-то кардинально измениться. По-хорошему, его нужно было отправить все это осмысливать, попутно занимаясь посадкой яблонь или какой-то другой физической работой, но Мэйлин пошла навстречу, хотя это было неправильно. И теперь понимала, что ее уступчивость и нежелание ему отказывать может выйти боком.

- Сейчас перекусишь всю энергию, и о практике можно будет забыть. Еще раз представляй себе течение энергии снизу вверх. И на этот раз постарайся без самодетельности, - нужно было ткнуть его носом, как нашкодившего котенка, а потом закрепить пройденное. Наверное, только так.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что разозлил Мэйлин своей самодетельностью. Он виновато взглянул на девушку, затем опустил глаза и кивнул.

- Хорошо, прости, - сказал он.

После этого Вэньхуа снова закрыл глаза, расслабился и представил, как ци поднимается вверх вдоль позвоночника от копчика к макушке. Поток энергии как будто разворачивался, извиваясь змеей вдоль центрального энергетического канала. Тяжелый горячий красный цвет, дававший ощущение опоры, сменялся ярким наполненным ощущениями оранжевым, а следом более спокойным но все еще теплым желтым, который заполнял верхнюю часть живота. Дальше зеленый цвет пропитывал через дыхание все тело, давая ощущение гармонии и спокойствия. Голубой цвет был прохладным и легким, от него будто раскрывались за спиной крылья. А от синего клонило в сон, он казался густым и тягучим и напоминал ночное небо. Фиолетовый был далеко и высоко, он светился над головой и стремился еще выше, будто переходил в нить, соединявшую макушку головы с самим небом. Эти ассоциации были все более яркими, и Вэньхуа они казались практически реальными.

Он чувствовал странную наполненность энергией, как будто в мышцах стало больше сил или стало легче дышать и думать. Ему не хотелось ни шевелиться, ни говорить - он хотел задержать это ощущение и запомнить его.

Мэйлин Юн

Мэйлин хмурилась почти половину того времени, пока Вэньхуа снова выполнял задание, но потом оттаяла, расфокусировала зрение и принялась наблюдать за течением его энергии, чтобы проконтролировать результат. Сейчас аура выглядела нормальной, равномерно сияющей, правильно окрашенной и такой, какой и должна быть у здорового молодого человека. По мере того, как он концентрировался на ощущениях в какой-то конкретной чакре, она начинала светиться чуть активнее, и вихрь энергии вращался все быстрее, чтобы снова замедлиться потом, когда внутреннее внимание Вэньхуа поднималось выше к следующей чакре. Мэйлин всегда нравилось наблюдать за тем, как течет энергия, это было очень красиво.

Она молчала, потому что Вэньхуа и сам молчал, и Мэйлин давала ему время

привыкнуть к этому ощущению. Это, в свою очередь, давало ей время подумать о том, как будет проходить его практика, потому что удачных вариантов решения она все еще не видела. Она могла воспользоваться своими натруженными мышцами, чтобы он попытался снять боль, но ей это казалось неправильным - она не была уверена, что у него получится, и все больше склонялась к тому, чтобы просто порезать палец ножом. Не такая страшная рана, чтобы истечь кровью и умереть от болевого шока. Она тихо поднялась, чтобы принести с комода нож из тех, которыми они нарезали травы.

- Теперь подними руки перед собой, ладонями друг к другу, и постарайся направить абстрактную энергию врачевания от Анахаты по сухожилиям к ладоням, - теперь, как Мэйлин казалось, Вэньхуа мог хорошо почувствовать тепло между руками.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа услышал, что Мэйлин встала с места, куда-то отошла и затем вернулась, но он не открывал глаза. Он поднял руки на уровень сердца и направил ладони друг на друга. Он держал их на расстоянии нескольких цуней, и сейчас явно чувствовал тепло. Казалось, что между ладоней находится какой-то сгусток энергии, напоминающий мыльный пузырь с чуть более толстыми стенками. Это ощущение было довольно реальным, но Вэньхуа чувствовал, что оно легко может пропасть. Он представил, как зеленая энергия, светящаяся в сердечной чакре, течет по рукам к пальцам и ладоням, затем выходит наружу ярким плотным свечением.

Он не знал, где заканчивается фантазия и начинается сама энергия, но не сомневался в том, что какие-то из ощущений совершенно реальны. Вэньхуа стал дышать медленнее и глубже, представляя, как воздух заполняет легкие, и из-за этого зеленый цвет становится ярче и теплее, заполняя свечением всю грудную клетку перед тем, как пройти по сухожилиям рук к ладоням.

Вэньхуа сейчас хорошо чувствовал этот цвет. Он был ярко-зеленым как у молодой травы, которая только начинает покрывать склоны гор в первые дни весны, и потому еще не успела ни потемнеть, набравшись сил из почвы, не выгореть под жаркими солнечными лучами.

Мэйлин Юн

Мэйлин видела и чувствовала, что у Вэньхуа сейчас получалось понять врачевание и ту энергию, с которой ему предстояло работать. Сейчас у него вышло даже самому почувствовать энергию между ладонями - Мэйлин хорошо знала это положение рук и едва заметные движения - точно также она всегда делала, когда ей нужно было сформировать воздушный шар между ладонями - его плохо видно со стороны, но на уровне ощущений и понимания он очень хорошо заметен.

- У тебя получается, - заметила она, стараясь говорить тихо и спокойно, чтобы Вэньхуа не растерял те ощущения, которые сейчас мог чувствовать, от ее громкого голоса. - Теперь, когда ты можешь направлять энергию, можно попробовать что-нибудь еще.

Она подняла с пола нож и довольно аккуратно, с хладнокровием, присущим хирургу, нажала острым лезвием на нежную кожу подушечки указательного пальца. Разрез

был довольно тонким и ровным, не очень глубоким, но из-за того, что в кончиках пальцев много мелких кровеносных сосудов, ранка стала быстро наполняться кровью. Было довольно неприятно и даже чуть-чуть больно, но Мэйлин не собиралась падать от этой царапины в обморок. Она протянула руку Вэньхуа.

- Рассказывай вслух, что ты будешь делать, и попробуй вылечить порез. Даже если ты что-то напутаешь, рука не отвалится, - ну, она на это надеялась. Хирурга, все-таки, руки кормят.

Дин Вэньхуа

Не успел Вэньхуа обрадоваться, что у него получается, как Мэйлин принялась резать пальцы. Он удивленно посмотрел на девушку, затем постарался вернуть ощущение, с которым контролировал энергию. Это было сложно. Он понимал, что ничего опасного в таком порезе нет, и на поврежденной коже проступила только яркая капиллярная кровь, но все же Мэйлин была отчаянной. Можно было хотя бы для начала вымыть руки и протереть нож спиртом.

Только он не смог бы сейчас спорить в девушкой, следить за энергией и еще пытаться что-то делать с порезом.

- Сначала нужно остановить кровь, - сказал Вэньхуа. - Голубым цветом.

Он положил кисть Мэйлин на свою левую ладонь, затем поднес правую руку и, прикрыв глаза, представил, как зеленая энергия, которая шла от его руки, меняет свой цвет на голубую. Ту, что успокаивала кровотечение, дарила ощущение прохлады и снижала давление.

- После этого нужно ускорить заживление тканей. Достаточно ускорить метаболизм и регенерацию, это - желтая энергия, - сказал Вэньхуа.

Он заметил, что кровотечение остановилось, и представил, как ци, которая шла от его руки, теплеет и меняет цвет через зеленый на желтый, похожий на солнечный свет. Он передавал эту энергию Мэйлин, но поначалу не видел, чтобы с порезом что-то происходило. Ци, как он понял, должна была ускорить естественный процесс заживления раны: область повреждения должна была очиститься, затем начинался процесс пролиферации фибробластов, во время которого рана, проходя через определенные стадии заживления, закрывалась новыми волокнами коллагена и эластина. Причем при ровных краях, какими они были от пореза, все должно было затянуться первичным натяжением без следа.

Мэйлин Юн

Вэньхуа так удивился, словно она себе руку по локоть отпахала. Мэйлин даже еще раз взглянула на свой порезанный палец, проверяя, не отвалился ли он, но палец был совершенно точно на месте, поэтому девушка списала удивление мужчины на неожиданность совершенного ею поступка. Вообще-то от благоразумной Мэйлин и правда сложно было ожидать подобного, потому что она никогда не делала ничего из того, что могло бы причинить ей вред, и всегда была очень аккуратной и осторожной. Но иногда можно было и поломать кому-нибудь картину мира. Тем более что Вэньхуа все равно взялся за лечение. Наверное, не хотел, чтобы она

истекла кровью окончательно.

- Старайся не закрывать глаза, так ты не видишь, что происходит с аурой и не можешь контролировать процесс. Аурой - это твоя шпаргалка, по ней можно очень многое узнать. Тебе, наверное, пока еще сложно делать все сразу, но ты научишься. Это быстро приходит, - добавила она, ощущая сначала прохладную энергию голубого цвета, а потом тепло желтой, заживляющей. Она знала, что Вэньхуа быстро справится с таким ерундовым порезом, это было самое простое. Но и этого было уже достаточно на сегодня.

- Все правильно. Чтобы остановить кровь и снять боль, можно использовать еще энергию синего цвета, а если рана грязная - то ее сначала лучше обработать фиолетовой, чтобы она обеззаразила, а потом восстанавливать ткани. Я тебя поздравляю. Ты уже совсем-совсем врачеватель, - Мэйлин улыбнулась.

Дин Вэньхуа

Рана все же стала затягиваться буквально на глазах, и вскоре на пальце оставался только едва заметный тонкий след, который можно было разглядеть только если очень внимательно присмотреться. Но и он скоро пропадет без следа. Вэньхуа почувствовал, что у него чуть заметно кружилась голова. Он связывал это не с затратами энергии, которые вряд ли были серьезными при лечении такой травмы, а с тем, что просто приходилось сосредоточиться на непривычных ощущениях и мыслях. Так чувствуешь себя, когда в жаркий день заходишь в холодную воду, и первые пару секунд мир кажется как будто немного не реальным.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа. - Я не думал, что быстро с этим справлюсь.

Он понимал, что сделал только крошечный шаг в сторону того, чтобы постичь сложную науку врачевания, но с такого шага мог начаться путь в тысячу ли. При этом Вэньхуа не хотел говорить отцу о том, что сегодня объяснила Мэйлин. Пусть дальше считает, что ему не дано это постичь, пока не будет каких-либо более убедительных результатов.

- Пока не рассказывай моему отцу, что мне что-то удалось понять, хорошо? - попросил он.

Мэйлин Юн

Девушка пошевелила ладонью в руке Вэньхуа - порез и след от него почти пропали, и, если не присматриваться внимательнее, то было не заметно, что с пальцем вообще что-то происходило. Одна маленькая, но безусловная победа. И Мэйлин было приятно, что Вэньхуа одержал эту победу именно в ее компании. Она совершенно серьезно считала, что когда человек не может понять - это проблема того, кто не может понятно объяснить. И если уж медведя можно научить кататься на велосипеде, вопрос только в том, насколько объясняющий понятно объясняет, какой результат он хочет видеть.

- Хорошо, - Мэйлин снова тепло улыбнулась. - Скажешь, когда сам считаешь нужным. Как ты себя чувствуешь?

Первая попытка использовать свои способности может быть очень утомительной, особенно для того, кто до этого никогда сам не сталкивался с магией, как таковой. Но это в принципе справедливо для любого вида новой незнакомой деятельности. У нее вот все еще болела половина тела от верховой езды, а у Вэньхуа может болеть голова и быть слабость. Просто нужно отдохнуть и дать организму адаптироваться к непривычным ему нагрузкам.

- Чем хочешь заняться вечером? - спросила Мэйлин. Она понятия не имела, чем обычно занимаются вечерами в деревнях, когда все утренние дела уже сделаны, яблони посажены, скотина накормлена и вроде бы больше нет никаких домашних обязанностей.

Дин Вэньхуа

- Сначала кружилась голова, сейчас все нормально, - ответил Вэньхуа, решивший, что сейчас лучше говорить честно.

Он все ещё даже в теории плохо понимал, как при врачевании расходуется энергия, особенно во время первых опытов, когда КПД от его усилий наверняка был минимальным.

- Я пока не думал насчёт вечера, вдруг у родителей планы. А ты чем бы хотела заняться? - спросил Вэньхуа. - Лулу наверняка захочет зайти после школы, можем пойти с ней куда-нибудь гулять.

За то время, что они были в Цзинлу, девочка почти не приходила, и она наверняка захочет наверстать упущенное, да ещё и воспользоваться возможностью официально выйти за пределы деревни, куда бабушка старалась её не отпускать.

- Нужно будет отдать ей змея, чтобы он не скучал в сарае, а мог летать, - добавил Вэньхуа. - Пойдём вниз?

Он слышал, что мать уже разговаривает с Мики и кошками во дворе, то есть закончила мыть пол, и можно безнаказанно находиться в жилых комнатах дома, не боясь помешать ей, путаясь под ногами.

В доме можно было найти кучу дел помимо яблонь. Как минимум почистить и погонять лошадей, чтобы этим не пришлось заниматься отцу, которому сегодня и так досталась дополнительная работа.

Мэйлин Юн

- Ша-ци и трата энергии, - объяснила Мэйлин. - Потом станет намного проще, научишься контролировать потоки энергии и её расход. А сейчас тебе надо просто отдохнуть, - если Вэньхуа не будет бежать вперёд своих способностей, а будет терпеливо развиваться и стараться, то довольно быстро во всем это разберется и все поймёт. Вэньхуа знал очень многое и был очень хорошим специалистом, ему было пока сложно соотносить то, к чему он уже привык, с тем, что он узнал сегодня, но это быстро утрясется и займёт свои места и картина станет целой. Мэйлин казалось, что Вэньхуа может стать очень хорошим врачевателем, что бы там ни говорил его отец.

- Я не знаю, - ответила Мэйлин, поднимаясь с пола и разминая затекшие ноги и спину. Ей не хотелось снова прибегать к врачеванию, чтобы справиться с такой мелочью. Потерпит, не развалится. А если вдруг кому-то потребуется ее помощь, она сможет ее предоставить, не сетуя на то, что ее сил может не хватить на что-то серьезное. - У меня никогда не было столько свободного времени. Чем у вас обычно занимаются?

Как бы Мэйлин не опасалась дружить с Лулу, потому что та была какой-то подозревающей, дружить нужно было, потому что для Вэньхуа было это важно. Она была его сестрой, пусть даже и дальней, но, помимо этого, она была ещё и его маленькой подругой. Не надо было волноваться о том, что Вэньху целиком и полностью будет отдавать все своё внимание девочке. Просто это было очень неожиданно, Мэйлин почему-то думала, что у Вэньхуа не было ни братьев ни сестёр. Хотя, вспомнила она, он и не говорил о том, что их у него нет. Может быть потому, что она и не спрашивала.

Дин Вэньхуа

- Я здесь не так часто бываю, чтобы знать, чем занимаются в свободное время, - ответил Вэньхуа и улыбнулся. - Когда приезжаю, обычно находится куча родственников, с которыми нужно увидеться. Но в этот раз я просил родителей, чтобы они не устраивали ежедневные званые обеды.

Он понимал, что Мэйлин не понравится, если её будут показывать всей деревне как приехавшую издалека звезду, с которой каждый житель Цзинлу постарается пообщаться. Потому что потом еще пойдут разговоры о свадьбе, детях и тому подобном, в то время как Вэньхуа устраивали их отношения в том виде, в котором они были. И он считал, что Мэйлин тоже не ждала с нетерпением свадьбы.

На первом этаже все было убрано, и деревянные полы были влажными после мытья. Половики из коридора были вынесены на улицу, чтобы проветривались, а у входной двери спал грустный Мики, уложив огромную мохнатую голову на порог. Вэньхуа на него посмотрел, но не стал звать, чтобы обоим не влетело от матери.

- Кстати, можем пока лошадей почистить, - сказал Вэньхуа Мэйлин. - В саду уже жарко работать, деревья будем сажать, когда жара спадет.

Мэйлин Юн

Мэйлин была благодарна Вэньхуа, что он попросил родителей не водить слишком много гостей в дом. Ей было бы не по себе, если бы каждый житель деревни считал своим долгом прийти и мало того, что посмотреть на нее, как на какую-то диковинку, так еще и поговорить с ней о ценах в Пекине на мясо и овощи, о планах на будущее и списке гостей на свадьбу и числе детей, которых они обязательно заведут "и чтобы не меньше трех". Ей бы не хотелось превращать в отпуск в смотрины.

- Пойдем, - согласилась Мэйлин. Идея почистить лошадей показалась ей очень хорошей, если все равно не было других планов. А пока не спадет жара, выходить гулять на солнце ей просто не рекомендуется, если она не хочет обгореть. Тут была жарче, чем в Пекине, хотя из-за весеннего ветра порой и казалось, что на улице не

очень высокая температура. Хотя Мэйлин все равно чувствовала нагретый воздух, и ей было довольно непривычно ходить в футболке и не мерзнуть.

Она никогда не чистила лошадей, но надеялась, что Вэньхуа ей объяснит, как нужно сделать правильно. До того момента, как они начали встречаться, Мэйлин никогда не думала о том, что многое не умеет, чему было бы неплохо научиться намного раньше. Но она была рада, что умеет хотя бы немного врачевать, и этому могла научить Вэньхуа. И ей в свою очередь хотелось немного лучше понять тот мир, к которому он привык - все эти домашние животные, лошади и козы, огромное количество родственников, родства которых уже и не упомнишь, яблони и запах цветущих слив и вишен, и родители, которые любят тебя таким, какой ты есть, не стараясь тебя переделать.
